

положений которого он только что выступил. Основным значением проекта резолюции в первую очередь является то, что он представляет собой подлинную попытку порвать с прошлым. Это позволит членам Комитета решительно смотреть в будущее, основывая свой подход на фактах и реальностях, которые характерны для Западной

Сахары в настоящее время, и на сотрудничестве между управляющей державой и двумя странами, которые так недавно участвовали в великом диспуте.

Заседание закрывается в 17 час. 15 мин.

2180-е заседание

Среда, 3 декабря 1975 года, 16 час. 30 мин.

Председатель: г-жа Фамах ДЖОКА-БАНГУРА (Сьерра Леоне).

A/C.4/SR.2180

ПУНКТ 88 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о территориях, находящихся под португальским управлением (продолжение) (A/9998 — S/11598, A/10023/Add.1, A/10040, A/10054, A/10055, A/10058, A/10207 — S/11811, A/10208, A/10209 — S/11813, A/10212, A/10214, A/10227, A/10277, A/10353, A/10402 — S/11887, A/10403 — S/11890, A/C.4/802, A/C.4/803, A/C.4/L.1125)

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ (продолжение) *

1. Г-н У МЯО-ФА (Китай), касаясь того факта, что Революционный фронт за независимый Восточный Тимор (ФРЕТИЛИН) 28 ноября 1975 года провозгласил независимость Восточного Тимора, говорит, что этот шаг отражает стремление широких масс народа Восточного Тимора, и, по мнению его делегации, при обсуждении вопроса о Тиморе необходимо учитывать стремление народа Восточного Тимора к независимости. Его делегация считает, что Португалия должна уважать требование широких масс народа Восточного Тимора о предоставлении независимости и немедленно положить конец колониальному правлению в Восточном Тиморе. Она также считает, что Португалия не должна препятствовать или подрывать независимость Восточного Тимора.

2. После провозглашения ФРЕТИЛИН независимости Восточного Тимора индонезийское правительство открыто заявило о своем намерении осуществить вооруженную интервенцию. По сообщениям иностранной прессы, индонезийские официальные лица дошли до заявления о том, что Индонезия направит свои вооруженные силы в Восточный Тимор с одобрения индонезийского парламента и что в случае сопротивления со стороны ФРЕТИЛИН она использует свои воздушные, наземные и морские силы. Открытое заявление индонезийского правительства о своем намерении совершить вооруженную интервенцию и его угроза в отношении Восточного Тимора

ра заслуживают внимания всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

3. Китайская делегация выражает надежду, что индонезийское правительство прекратит свою интервенцию, установит дружественные добрососедские отношения с Восточным Тимором и урегулирует проблемы, существующие между двумя сторонами, в том числе проблему беженцев, путем мирных переговоров на базе пяти принципов мирного сосуществования.

4. Г-н АНВАР САНИ (Индонезия) отмечает, что обретение независимости пятью бывшими португальскими территориями за последние два года красноречиво свидетельствует о прогрессе, достигнутом в процессе деколонизации. Основная заслуга в этом принадлежит мужественным борцам движений сопротивления в каждой стране, хотя политика деколонизации, проводимая Португалией в последние полтора года, способствовала облегчению этого процесса. Однако делегация Индонезии выражает сожаление по поводу того, что в Анголе и Португальском Тиморе процесс деколонизации принял форму вооруженной и кровопролитной борьбы.

5. Тимор расположен в центре Индонезийского архипелага, а Португальский Тимор занимает часть территории острова Тимор, остальная часть территории которого принадлежит Индонезии. Население Португальского Тимора численностью чуть больше 600 000 этнически родственно населению в индонезийской части Тимора. 450 лет раздела при колониальном господстве не ослабили тесных кровных и культурных уз между народом территории и его собратьями в индонезийском Тиморе. Такая географическая близость и этническое родство являются важными факторами, лежащими в основе заинтересованности Индонезии в мире и стабильности в Португальском Тиморе, исходящей не только из своих собственных интересов, но также и из интересов всей Юго-Восточной Азии в целом.

6. В то время как старый режим в Португалии уступил место новому революционному правительству, в Португальском Тиморе возникли три

* Перенесено с 2178-го заседания.

политические группы. Народная ассоциация Тимора (АПОДЕТИ) стремилась к соединению с Индонезией, ФРЕТИЛИН стремился к полной независимости, а Партия демократического союза (УДТ) выступала за сохранение некоторых отношений с Португалией. В отличие от освободительных движений в бывших португальских территориях в Африке ни одна из этих партий не вела вооруженной борьбы против колониальной державы и ни одна из них не имела оружия.

7. Отношение Индонезии к планам АПОДЕТИ, направленным на соединение, заключается в том, что у нее нет притязаний к Португальскому Тимору, однако если народ этой территории свободно и демократически в соответствии с резолюциями 1514 (XV) и 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи решит обрести независимость путем соединения с Индонезией, то последняя будет приветствовать такое решение. Необходимо отметить, что лидеры АПОДЕТИ, часть которых находилась в заключении при бывшей колониальной администрации, безусловно, считаются подлинными борцами против колониального господства.

8. Индонезия приветствовала план португальского правительства, касающийся деколонизации Португальского Тимора, в том виде, в котором он был разработан во время двусторонних переговоров и изложен португальской делегацией на заседаниях Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, проводившихся в Лиссабоне.

9. Однако в августе 1975 года, к полному удивлению Индонезии, появились сообщения о борьбе в Дили, явившейся результатом переворота и контрпереворота, осуществленных УДТ и ФРЕТИЛИН. Борьба распространилась на другие части территории, иностранные граждане и граждане Португалии были эвакуированы морем и по воздуху, а губернатор и часть войск самостоятельно эвакуировались на остров Атауро, расположенный вблизи побережья в районе Дили. Коренные жители, захваченные врасплох этой борьбой, вынуждены были искать спасения на индонезийской территории, и теперь около 50 000 этих жителей ждут возвращения в свои деревни. Присутствие беженцев создало проблему для Индонезии, однако власти сделали все от них зависящее для оказания им помощи.

10. Во время контактов между Индонезией и Португалией, имевших место после начала борьбы, Индонезия подчеркнула ответственность Португалии как управляющей державы за процесс деколонизации в Португальском Тиморе и предложила ей сотрудничать в деле восстановления мира и порядка, для того чтобы дать возможность народу территории свободно и демократически осуществить право на самоопределение в атмосфере мира.

11. Однако борьба продолжает распространяться, и интенсивность ее возрастает. Возникли еще

две партии — КОТА и Трайбалистская партия, — которые присоединились к АПОДЕТИ; 17 сентября 1975 года они объявили о том, что поддерживают полное соединение с Индонезией. Индонезия продолжала настаивать на том, что заинтересованные партии должны сами обеспечить поддержку своего дела со стороны народа и что такое решение должно явиться результатом свободного и демократического осуществления права на самоопределение в условиях мира и порядка.

12. В результате борьбы в Португальском Тиморе Индонезия в настоящее время стоит перед значительными трудностями. Во-первых, необходимо кормить и заботиться о тысячах беженцев, которые готовы вернуться в свои деревни, если Индонезия сможет гарантировать их безопасность. Во-вторых, практика террора по отношению к людям, выступающим за соединение, вызвала сильную реакцию внутри Индонезии; более того, эти люди, которые в силу своего выбора чувствовали необходимость внешней защиты, настаивают на том, чтобы Индонезия предприняла определенные действия для их защиты. В-третьих, нападения вооруженных банд на индонезийскую территорию вызвали необходимость того, чтобы Индонезия приняла соответствующие меры в плане предотвращения нарушения территориальных границ и возмущения спокойствия ее народа.

13. До сих пор Индонезия, несмотря на серьезные провокации, старалась действовать исключительно сдержанно. Она поддерживала связи с Португалией, пытаясь найти пути и средства для прекращения борьбы и восстановления мира и порядка, и, исходя из этого, приняла приглашение португальского правительства участвовать в обсуждениях вопроса о будущем Португальского Тимора. Во время встречи министров иностранных дел Индонезии и Португалии в Риме в начале ноября 1975 года была признана ответственность Португалии как управляющей державы, причем было подчеркнуто, что обе стороны согласны с необходимостью начать переговоры между Португалией и партиями, представляющими территории, в целях прекращения борьбы и достижения мирного урегулирования.

14. Индонезийское правительство считало, что эта идея является приемлемой для политических партий Португальского Тимора, и искренне надеялось, что переговоры, запланированные португальским правительством, состоятся. Поэтому его правительство было весьма удивлено тем, что ФРЕТИЛИН односторонне провозгласил независимость 28 ноября 1975 года, что вызвало у него глубокое сожаление. 29 ноября остальные четыре партии Португальского Тимора, выступающие за соединение с Индонезией, — АПОДЕТИ, УДТ, КОТА и Трайбалистская партия — ответили на одностороннюю акцию ФРЕТИЛИН совместным заявлением, в котором провозгласили территорию Португальского Тимора составной частью Индонезии; индонезийский народ с глубоким чувством приветствовал это заявление.

15. Его правительство стремится продолжать сотрудничество с другими странами, особенно со странами данного региона, для того чтобы дать возможность всему народу Португальского Тимора осуществить неотъемлемое право на самоопределение. Однако положение стало еще более сложным и опасным; Индонезии придется противостоять еще более сильному давлению и провокациям и произвести переоценку своей позиции с учетом серьезных осложнений обстановки в результате последних событий в территории. Индонезийская делегация выражает надежду на то, что Организация Объединенных Наций, и особенно Специальный комитет, будут и в дальнейшем сотрудничать с правительством Португалии и что в соответствующее время можно будет рассмотреть вопрос о направлении выездной миссии в Португальский Тимор.

16. Заканчивая свое выступление, оратор говорит, что Индонезия возникла в результате кровопролитной революции, направленной против колониализма, и всегда поддерживала борьбу народов, где бы она ни велась, по искоренению этого зла. Имея такое наследие и такую историю, Индонезия не может противиться осуществлению самоопределения другими народами, которые до сих пор страдают от колониального господства.

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ РЕЗОЛЮЦИИ

17. Г-н КАССИМ (Малайзия), выступая также от имени делегаций Австралии, Индонезии, Новой Зеландии, Таиланда, Фиджи, Филиппин и Японии, представляет проект резолюции, содержащийся в документе А/С.4/L.1125, по вопросу о Тиморе. По сути дела, этот проект резолюции подтверждает ряд принципов, таких, как право на самоопределение, неоднократно провозглашенных в решениях Специального комитета, Четвертого комитета и Генеральной Ассамблеи, принципов, которые будут с готовностью поддержаны членами Комитета.

18. Авторы считают, что предлагаемый проект резолюции является наилучшим возможным средством урегулирования положения и прекращения вооруженной борьбы, имеющих в настоящее время место в Португальском Тиморе. Проект направлен на объединение всех сторон в целях выработки положений, которые позволят народу этой территории осуществить свое право на самоопределение и независимость мирным путем в условиях безопасности и спокойствия, без угроз и насилия, в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи и другими резолюциями по данному вопросу. Кроме того, проект резолюции содержит предложение о том, что Организации Объединенных Наций следует принять участие в процессе деколонизации путем направления Выездной миссии. Такая миссия позволит уточнить положение, существующее в данном районе, и поможет разобраться во многих противоречивых докладах, представленных на рассмотрение международного сообщества.

19. Проект резолюции является результатом дружественных и откровенных переговоров со всеми заинтересованными сторонами, и его авторы выражают надежду на то, что он будет принят подавляющим большинством.

20. Г-н САИТО (Япония) говорит, что его делегация приветствует повторное заявление правительства Португалии о том, что оно по-прежнему несет ответственность за судьбу территории, и надеется, что оно будет нести эту ответственность в полной мере.

21. Однако необходимо признать, что контроль португальских властей над территорией ограничен и что они встречают затруднения в плане осуществления эффективных мер для нормализации положения. Хотя японская делегация уверена, что Португалия делает все от нее зависящее, она считает, что международное сообщество должно сотрудничать с Португалией и оказывать ей помощь в деле восстановления мира и порядка в территории. Делегация Японии выражает согласие с тем, что необходимо как можно быстрее начать переговоры между правительством Португалии и представителями политических партий в целях нахождения мирного решения проблем и обеспечения права на самоопределение народа территории.

22. Делегация Японии озабочена расширением вооруженного конфликта и применением в нем современных наступательных видов оружия. Исходя из принципиальных соображений, она не может согласиться с каким-либо решением, определяющим будущее территории, до того как ее народ изберет свое будущее, осуществив самоопределение. Она не может согласиться со свершившимся фактом, навязанным индивидуумом или группой без учета права на самоопределение народа территории. Поскольку управляющая держава взяла на себя обязательство в этом отношении, будущее территории должно решаться актом самоопределения, в котором все жители территории будут иметь возможность участвовать и свободно выразить свою волю.

23. Его делегация продолжает считать, что переговоры между Португалией и всеми политическими партиями Португальского Тимора являются наилучшей основой для достижения урегулирования, которое покончит с вооруженным конфликтом и даст возможность осуществить деколонизацию территории в обстановке мира и порядка. В этой связи японская делегация хотела бы выразить удовлетворение по поводу того, что заинтересованные правительства, включая правительства Австралии и Индонезии, для достижения этих целей предложили Португалии широкое сотрудничество и помощь. Его делегация надеется, что Организация Объединенных Наций будет играть достойную роль в преодолении существующих трудностей в сотрудничестве с управляющей державой и что все государства-члены будут способствовать достижению мирного урегулирования и деколонизации Португальского

Тимора. Оратор надеется также, что все государства будут воздерживаться от любого действия, которое могло бы способствовать расширению вооруженного конфликта в территории и затруднить мирный процесс деколонизации. Исходя из всех этих соображений его делегация вошла в число авторов проекта резолюции А/С.4/L.1125, который, как она надеется, будет принят подавляющим большинством.

24. Г-н КАН (Мозамбик) говорит, что представление проекта резолюции А/С.4/L.1125 на рассмотрение Комитета вызвало удивление его делегации. Хорошо известно, что Португалия почти каждый день направляет письма Генеральному секретарю, в которых информирует его о событиях в территории. В этих письмах Португалия пыталась даже предвидеть результат провозглашения независимости, достигнутой ФРЕТИЛИН. Судя по всему, на рассмотрении Комитета находится серьезная проблема, касающаяся принципов самоопределения и независимости.

25. Делегация Японии находится в весьма затруднительном положении, поскольку некоторые авторы проекта резолюции в свое время поддерживали дело Мозамбика. Они должны понять позицию его делегации по данному вопросу, а именно: содержащееся в проекте резолюции предложение о том, что Португалии следует предоставить более длительное время, для того чтобы обеспечить осуществление народом Португальского Тимора права на самоопределение, свободу и независимость, в случае его принятия, окажется бесполезным. У Португалии было уже достаточно времени, и именно по этой причине ФРЕТИЛИН провозгласил независимость Тимора.

26. Ни один из предыдущих ораторов не оспаривал право Тимора на самоопределение и независимость, и делегация Мозамбика не услышала в их выступлениях ничего, означающего, что резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи не может быть применена к Тимору. Заявления о том, что народ Тимора ищет защиты у Индонезии, не относятся к делу, поскольку стоящий вопрос касается самоопределения и независимости. Действия, предпринятые Индонезией, с моральной точки зрения не справедливы, а с правовой точки зрения являются преступлением против мира и нарушением прав человека и Устава Организации Объединенных Наций. Комитет не может одобрить военных угроз, поощряющих незаконные действия, которые являются фактически агрессивней против народа Тимора. Осуществлению неотъемлемых прав не должны помешать экономические интересы или географическое положение данного региона. Предположение о том, что в результате провозглашения независимости ФРЕТИЛИН возникнет нестабильная ситуация, не является причиной для поправки положений международного права и основных принципов. Международная политическая и экономическая стабильность может быть достигнута лишь тогда,

когда другие государства поймут, что права народа на самоопределение и независимость — превыше всего. Строгое соблюдение принципов Устава должно рассматриваться в качестве предварительного условия любым государством в вопросах поддержания международного мира и безопасности, а намеренно фальшивое заявление является бесплодной попыткой ввести в заблуждение международное общественное мнение. Мир в данном районе может быть достигнут лишь тогда, когда все государства продемонстрируют готовность соблюдать положения Устава и дать возможность народу Тимора воспользоваться результатами независимости, провозглашенной ФРЕТИЛИН.

27. Международное сообщество хорошо знает о маневрах колонизаторов и трудностях современного режима в Португалии. Кроме того, хорошо известно, что, если бы Мозамбик не вел борьбы за свою независимость, сегодня он не был бы представлен в Организации Объединенных Наций. Исходя из этого, Португалии следует быть реалистичной и понять, что нынешнее положение возникло в результате ее неправильного подхода к данной проблеме с самого начала.

28. У делегации Мозамбика имеются серьезные оговорки в отношении проекта резолюции А/С.4/L.1125, и она обращается с просьбой к авторам отложить его рассмотрение до дальнейших событий в территории.

ПУНКТ 23 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (территории, не вошедшие в другие пункты повестки дня) (продолжение) [А/10023 (части I, II и IV), А/10023/Add.5, А/10023/Add.6 (части I и II), А/10023/Add.8 (часть III), А/10082, А/10095, А/10097, А/10101, А/10104, А/10300, А/10326 — S/11862, А/10337 — S/11872, А/10373 — S/11881, А/С.4/804, А/С.4/L.1120/Rev.1, А/С.4/L.1121, А/С.4/L.1122/Rev.1, А/С.4/L.1123, А/С.4/L.1124]

ВОПРОС ОБ ИСПАНСКОЙ САХАРЕ: РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ РЕЗОЛЮЦИЙ (продолжение)

29. Г-н КАМАРА * (Сенегал) благодарит Председателя за предоставленное право выступить и представить пересмотренный проект резолюции (А/С.4/L.1120/Rev.1) об Испанской Сахаре и говорит, что Того присоединилось к числу авторов данного проекта.

30. Главная цель консультаций, которые имели место по проекту резолюции А/С.4/L.1120, состояла в том, чтобы принять во внимание замечания, сделанные представителями стран, которые, вероятно, поддержат данный проект резо-

* Выступление представителя Сенегала и последующие выступления по вопросу об Испанской Сахаре, сделанные на данном заседании, воспроизводятся полностью в соответствии с решением Комитета, принятым на 2168-м заседании.

люции. Некоторые абзацы текста вызвали затруднения для ряда таких стран. Консультации дали возможность авторам принять во внимание определенное число конкретных предложений. Эти конструктивные предложения заслуживают внимания, поскольку они значительно улучшают текст. Некоторые изменения были внесены в первоначальный проект резолюции.

31. Во-первых, никаких изменений не было сделано в пунктах преамбулы в первоначальном тексте. Точно так же не было внесено никаких изменений в пункт 1 постановляющей части. В пункте 2 слово «неотъемлемое» было вставлено перед словом «право»: «*вновь подтверждает неотъемлемое право на самоопределение*», и слова «населения Сахары» были заменены словами «*всего населения Сахары*». Следовательно, рамки действия были значительно расширены. Пункт 3 постановляющей части был разделен на две части. Первая часть стала новым пунктом 3, который гласит:

«просит участников Мадридского соглашения от 14 ноября 1975 года обеспечивать уважение свободно выраженного стремления населения Сахары»;

Новый пункт 4 постановляющей части гласит:

«просит временную администрацию принять все необходимые меры, чтобы все коренное население территории Сахары могло осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение путем свободной консультации, организованной с помощью представителя Организации Объединенных Наций, назначенного Генеральным секретарем».

32. Члены Комитета всегда были озабочены тем, чтобы Организация Объединенных Наций была как можно теснее связана с процессом деколонизации в Западной Сахаре, и именно по этой причине авторы сочли уместным указать конкретные условия, которые позволят наблюдателю Организации Объединенных Наций принять эффективное участие на различных уровнях. Такими различными уровнями являются: планирование, подготовка и осуществление консультаций.

33. Г-н АБДУЛА (Тринидад и Тобаго) говорит, что Комитет рассматривает два проекта резолюции, содержащиеся в документах A/C.4/L.1120/Rev.1 и A/C.4/L.1121 по вопросу об Иspanской Сахаре, эти документы, по мнению его делегации, отражают всю сложность проблемы, возникающей в связи с расхождением мнений затронутых и заинтересованных сторон в отношении будущего территории в связи с той политикой, которая будет проводиться при ее деколонизации. Вопрос еще более осложняется тем, что управляющая держава в сотрудничестве с двумя из затронутых и заинтересованных сторон разрабатывает мероприятия, касающиеся будущего территории, без участия других затронутых и заинтересованных сторон, без свободно выраженной воли народа территории и без учета той ос-

новной ответственности, которая возложена на Генеральную Ассамблею в вопросах деколонизации.

34. Его делегация с большим интересом и озабоченностью относилась к доводам, которые выдвигались в Комитете, и убеждена, что в Иspanской Сахаре, как и во всех других колониальных территориях, должны быть соблюдены определенные принципы, которые заложены в Уставе Организации Объединенных Наций и подтверждены в различных резолюциях Генеральной Ассамблеи.

35. Первый и наиболее важный принцип касается права народов колониальных территорий на самоопределение, как предусмотрено в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Будучи бенифициаром Декларации, Тринидад и Тобаго никогда не колебался в своей решимости обеспечить применение указанной Декларации по отношению ко всем существующим положениям, связанным с наличием колоний. Оратор выражает твердую уверенность в том, что сам народ любой колониальной территории является высшим судьей, решающим свою судьбу, и что при осуществлении своего права на самоопределение он должен иметь возможность свободно определить свой политический статус. Поэтому его делегация испытывает опасения, что мероприятия, осуществляемые тремя из затронутых и заинтересованных сторон и упоминаемые в пункте 1 проекта резолюции A/C.4/L.1120/Rev.1, не смогут обеспечить свободного и подлинного выражения воли народа Сахары, которое абсолютно необходимо для любого акта самоопределения. Поэтому предложение, содержащееся в пункте 4 проекта резолюции, относительно того, что представитель Организации Объединенных Наций должен присутствовать для обеспечения свободного выражения стремлений населения, не уменьшило его опасений.

36. Далее его делегация поддержала резолюцию 3292 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, в которой Международному Суду было предложено представить консультативное заключение без ущерба для применения принципов, изложенных в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, принципов, которые, как в общем было предусмотрено, означают достижение независимости в соответствии с выраженными пожеланиями их народов. В резолюции 3292 (XXIX) также предложено Специальному комитету следить за осложнением в этой территории, в том числе путем направления Выездной миссии в территорию, и представить доклад Генеральной Ассамблее на ее тридцатой сессии. Теперь Комитет располагает консультативным заключением Суда от 16 октября 1975 года (см. A/10300) и докладом Выездной миссии в территорию, который прилагается к главе XIII доклада Специального комитета (A/10023/Add.3). Его делегация убеждена, что Генеральная Ассамблея должна руко-

водствоваться указанными двумя документами при принятии окончательного решения в связи с применением резолюции 1514 (XV) в отношении данной территории. Хотя в проекте резолюции в документе A/C.4/L.1120/Rev.1 и упоминаются эти два важных документа его преамбулы, авторы этих документов не принимают их во внимание в своих предложениях относительно деколонизации территории.

37. Точно так же, хотя в первом пункте преамбулы проекта резолюции вновь подтверждаются принципы резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, однако авторы в пункте 1 данного проекта резолюции далее говорят о соглашении, в котором не принято во внимание право народа решать вопрос о своем собственном будущем в соответствии с резолюцией 1514 (XV). Поэтому, руководствуясь указанными соображениями, его делегация будет вынуждена голосовать против проекта резолюции A/C.4/L.1120/Rev.1.

38. С другой стороны, в проекте резолюции A/C.4/L.1121, во-первых, подтверждается неотъемлемое право народа Испанской Сахары на самоопределение в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи и заинтересованность его авторов в том, чтобы указанный принцип был применен к жителям территории. Во-вторых, в этом проекте вновь подтверждена ответственность управляющей державы за деколонизацию территории и ее обязанность гарантировать в этой связи свободное выражение воли народа Испанской Сахары. В-третьих, авторы проекта призывают испанское правительство, являющееся управляющей державой, в консультации со всеми затронутыми и заинтересованными сторонами действовать в соответствии с консультативным заключением Международного Суда и замечаниями и выводами Выездной миссии. В-четвертых, в проекте предусматривается наблюдение со стороны Организации Объединенных Наций при осуществлении жителями Сахары своего права на самоопределение. Указанные положения полностью соответствуют мнению его делегации относительно вопроса об Испанской Сахаре. Поэтому она не только поддержит проект резолюции A/C.4/L.1121, но и присоединится к числу его авторов. Оратор также заявляет, что делегация Барбадоса тоже желает присоединиться к числу авторов.

39. В своем выступлении на 2172-м заседании Комитета оратор уже отмечал, что Комитет в настоящее время оказывается в затруднительном положении в связи с принятием решения, которое может нанести ущерб в будущем не только народу Белиза, но и пока что ничем не запятанной репутации Организации Объединенных Наций в вопросах деколонизации. Его делегация считает, что вопрос об Испанской Сахаре является еще одной пробой для Организации, потому что он предусматривает соблюдение святых принципов, включая право народов на самоопределение. Организация Объединенных Наций обращалась за советом к Международно-

му Суду, принимала очень много резолюций и решений Генеральной Ассамблеи относительно права населения Сахары на самоопределение, и все же она сталкивается с определенным разделением территории между двумя соседними государствами. Вероятно, представляется ироничным, что указанные страны являются не двумя сверхдержавами, а странами, которые сами избавились от колониализма. Генеральная Ассамблея должна быть готова к тому, чтобы либо отстаивать принцип, либо уступить неописуемому хаосу. Если она не согласится с приобретением территории с помощью силы, готова ли она согласиться с приобретением территории с помощью «невооруженной» силы — силы значительных масс? Следует ли принести ту роль, которую играет Организация Объединенных Наций в вопросах деколонизации, в жертву на алтарь практической целесообразности? Таковы некоторые из основных проблем, с которыми она сейчас сталкивается. Если она не сможет решить их прямо и честно, это скажется на судьбе многих народов, все еще находящихся под колониальным господством, и на последующей эффективности Организации Объединенных Наций в процессе деколонизации.

40. Г-н РАХАЛЬ (Алжир) говорит, что Четвертый комитет является Комитетом, в котором ведется очень много разговоров о праве на самоопределение народов, находящихся под колониальным господством. Из всех органов Организации Объединенных Наций он является тем, в котором ведется больше всего разговоров на эту тему, поскольку главной задачей Комитета является его озабоченность судьбой народов, находящихся под колониальным господством и не имеющих средств отстаивать свое собственное дело в Организации Объединенных Наций, за исключением выступлений петиционеров, и поскольку за судьбу этих народов несет ответственность Организация.

41. Только одну — две недели назад Четвертый комитет имел возможность обсудить очень важную проблему — дело о Белизе, — где праву населения территории на самоопределение были противопоставлены притязания соседней страны. Четвертый комитет подавляющим большинством принял решение в пользу права населения на самоопределение и против территориального притязания соседнего государства. Такое решение делает честь Комитету и дает возможность всем народам сохранить веру в Организацию Объединенных Наций. Такое решение указывает, что принципы, изложенные в Уставе, являются не просто фикцией, а элементами глубокой веры государств-членов в будущее человеческого общества.

42. При рассмотрении другой проблемы Комитет заслушал целый ряд выступлений, авторы которых по-прежнему отстаивают право колониальных народов на независимость и ставят указанный принцип выше всех выдвинутых другими государствами притязаний на территорию, даже в

тех случаях, когда такие притязания могут быть явно оправданными.

43. Как он указывал ранее, Четвертый комитет является органом Организации Объединенных Наций, в котором ведется много разговоров о самоопределении. Можно даже сказать, что Четвертый комитет является органом Организации Объединенных Наций, который верит в право колониальных народов на самоопределение.

44. Любое государство — член Организации Объединенных Наций, конечно, имеет право представить проект резолюции. Его делегация никоим образом не намерена лишить кого бы то ни было такого права. Однако ни один член не имеет права уводить Организацию Объединенных Наций с ее пути, заставить ее отклониться от линии поведения, которую она начертала для себя, используя в то же время подлинный язык Организации Объединенных Наций, язык, который имеет очень точное значение для каждого члена Комитета.

45. Уважаемый представитель Сенегала, который является одним из первоначальных авторов проекта резолюции A/C.4/L.1120, был достаточно великодушен и информировал Комитет, что несколько поправок, которые он сам назвал улучшениями, были внесены в текст указанного проекта резолюции. Он говорил, что эти улучшения заключаются в том, чтобы право народа Сахары на самоопределение было подтверждено более решительно. Его делегация также считает, что это право никогда не может быть подтверждено достаточно сильно. Представляя указанные поправки, авторы проекта резолюции закономерно стремятся использовать лучшим образом язык Организации Объединенных Наций. Однако, что представляет собой право народа Сахары на самоопределение в указанном проекте резолюции? Это право на самоопределение предполагает, во-первых, свободу народа, который пользуется им. Это право на самоопределение предполагает необходимую серию вариантов, которые будут предложены населению. И наконец, осуществление этого права предполагает гарантию того, что с выбором населения будут считаться.

46. Ни по одному из этих трех аспектов его делегация не видит никакой гарантии в указанном проекте резолюции. Кто готовит осуществление данного права на самоопределение? Или лучше сказать, кто готовит осуществление народом Сахары права на самоопределение? Временная администрация, в которую входят Испания, являющаяся колониальной державой, Марокко и Мавритания, державы, которые имеют притязания в отношении территории. Можно ли представить себе, что указанные три правительства готовят для народа Сахары консультации, с помощью которых они собираются выразить свои мнения относительно их будущего? То же самое можно сказать и по поводу организации консультаций.

47. Что касается вариантов, которые гарантируются в проекте резолюции, существует ли какая-

либо уверенность в том, что населению будут предложены все необходимые варианты для свободного решения вопроса о своем будущем? Присутствие Испании и Мавритании уже дает представление о тех вариантах, которые будут предложены населению Сахары.

48. И наконец, кто даст гарантию того, что с выбором народа Сахары будут считаться? Будет ли временная администрация, составленная из тех, кто в действительности заинтересован в расчленении территории, считаться с выбором народа Сахары? Будет ли присутствие наблюдателя Организации Объединенных Наций, даже если он назначен Генеральным секретарем, гарантировать, что свобода выбора народа Сахары будет обеспечена? Будет ли присутствие такого наблюдателя гарантировать, что операции будут проведены на законной основе и честным путем? Делегация Алжира не думает, что это будет так.

49. Поэтому она считает, что язык, являющийся языком, привычным для государств-членов и охватывающим те идеи, в которые они верят, был использован в проекте резолюции, чтобы охватить нечто иное, а не то, что желает высказать Комитет. В качестве подтверждения этого он говорит, что в преамбуле к проекту резолюции упоминается консультативное заключение Международного Суда; авторы проекта резолюции даже принимают его к сведению. Тогда почему же решение консультативного заключения не было претворено в жизнь? Разве Генеральная Ассамблея просила Международный Суд представить консультативное заключение только для того, чтобы члены Комитета получили документ, прочитали его и затем подшили в дело?

50. В преамбуле проекта резолюции также принимается к сведению доклад Выездной миссии Организации Объединенных Наций. Тогда почему же выводы из этого доклада не были приняты во внимание в проекте резолюции? Разве Генеральная Ассамблея направила Выездную миссию в территорию только для того, чтобы члены Комитета получили еще один документ, прочли его и затем подшили в дело?

51. Оратор очень удовлетворен тем, что фраза, которая является очень близкой всем членам Комитета, была представлена в проекте резолюции путем включения слова «неотъемлемое», чтобы описать право народов. Но зачем же называть право народа Сахары на самоопределение неотъемлемым в тот самый момент, когда его отнимают те страны, которые желают оккупировать территорию, которые уже находятся в процессе оккупации ее и которые желают разделить ее в ближайшем будущем?

52. В проекте резолюции нет беспокойства о народе Сахары. В нем не выражено беспокойство о праве народа Сахары на самоопределение. В нем выражено беспокойство только по поводу того, что имеет отношение к колониальной державе и двум странам, желающим разделить Сахару. Статья 1 подтверждает это. Что стремятся

сделать авторы проекта резолюции? Одобрить соглашение, которое было заключено между указанными тремя правительствами без ведома Организации Объединенных Наций, вопреки решению Организации Объединенных Наций и вопреки воле народа Сахары. Все члены Комитета знают, что это соглашение является декларацией принципов и что это не просто описка, которая заставила авторов проекта резолюции написать слово «соглашение» вместо слов «Декларация принципов».

53. Пытаясь под прикрытием того, что только что было изложено, заставить Четвертый комитет принять такой проект резолюции, как открыто признанные, так и скрытые авторы проекта резолюции просто желают окольными путями заставить Комитет и затем Генеральную Ассамблею одобрить позорное соглашение, которое, если Ассамблея примет его и если Комитет также примет его, впервые в истории будет означать, что его и ее члены принесли неотъемлемое право народа в жертву территориальным притязаниям двух соседних государств.

54. Г-н ЭЛЬ-ХАССЕН (Мавритания) говорит, что его делегация уже имела возможность четко и объективно изложить свою точку зрения в Комитете на 2175-м и 2177-м заседаниях, она выступает еще раз на данном заседании не только для того, чтобы изложить факты в подлинном контексте, но также, чтобы пролить свет на позиции других сторон, которые были изложены до этого.

55. Первое внесенное замечание его делегации касается принципа самоопределения. Однако, прежде чем сделать это замечание, оратор хотел бы напомнить членам Комитета, что в 1965 году Организация Объединенных Наций приняла резолюцию 2072 (XX) Генеральной Ассамблеи, в которой она обратилась с призывом к управляющей державе начать переговоры для решения проблемы, касающейся суверенитета над территориями.

56. Несомненно, что одной из трудностей, с которыми столкнулась управляющая держава при выполнении этой резолюции, были соглашения, которые существовали в то время между Мавританией и Королевством Марокко. Фактически трудность для нее заключалась в том, чтобы определить, с какой из двух стран ей следует вести переговоры.

57. Как кажется, эта трудность явилась причиной резолюции 2229 (XXI), принятой Генеральной Ассамблеей в следующем году, которая впервые признала право населения Сахары на самоопределение. Сейчас нет необходимости подчеркивать, что Мавритания поддерживала эту резолюцию без малейших колебаний, поскольку она была уверена, что, если ее братьям предстоит выбирать в обстановке спокойствия и объективности, они могут выбрать лишь страну, с которой они уже образовали прочное историческое, культурное, политическое, экономическое и социальное единство.

58. Прошло 10 лет с тех пор, как была принята эта резолюция. В течение 10 лет Генеральная Ассамблея выступает с призывом деколонизовать территорию Сахары. На протяжении 10 лет политика Генеральной Ассамблеи была безуспешной, в течение этих 10 лет населению предписывалась политическая ориентация. Племенам, которые не являлись исключительно жителями Сахары, а также и мавританцам внушались идеи независимости, а сейчас провозглашается требование независимости не только для Сахары, но также для целого северного района Мавритании и целого южного района Марокко. Оратор глубоко сожалеет, что вынужден заявлять и подчеркивать, что именно алжирцы поддерживали, вдохновляли и вооружали это движение племен. Можно ли в этих условиях применить принцип самоопределения к населению, которому уже заранее навязан выбор, расценивать как то, что известно как применение принципа самоопределения?

59. Зачем рассматривать слова сами по себе в качестве решений или в качестве самоцели? Где, в таком случае, свободное и подлинное выражение воли населения, если определенное мнение о вещах было навязано ему, если рекрутируются наемные солдаты, для того чтобы говорить от его имени, быть выразителем его мнения?

60. В этих условиях следует прекратить разговор о принципе самоопределения, как о надежном средстве достижения многообразия решений, наиболее вероятное из которых и наиболее надежное заключается в воссоединении с Мавританией. Было бы также более логично и более честно обратиться с просьбой к Мавритании и Марокко принять факт, который находится в процессе завершения. Если Мавритания не взяла на себя ответственность, если она не пыталась играть в прятки с Организацией Объединенных Наций, то это потому, что она не желает играть в прятки, когда дело касается будущего этих стран.

61. К Мавритании и Марокко следует обратиться с призывом со всей честностью и со всей объективностью признать свершившийся факт, согласиться с тем, что их страны полностью разъединены, и их единство поставлено под угрозу. Они были бы полностью готовы дать ответ. Однако фактически им было сказано применить принцип самоопределения, забыть реальности, существующие в их районах, забыть ту опасность, какую это представляет для их стран. В течение 18 лет эти факты разъяснялись членам Комитета. Обладая минимумом объективности и минимумом чувства ответственности, любой разумный человек должен быть осторожным, чтобы не полагаться просто на слова.

62. Принцип самоопределения был провозглашен Организацией Объединенных Наций в 1966 году, однако его содержание было полностью выхолащено в том, что касается Сахары. Принцип самоопределения предполагает выбор. Он предполагает, что человек имеет свободу выбирать, свободу решать, идти ли ему на север, на юг или

на запад. Однако, когда тем, кого это касалось, было сказано, что они имеют свободу выбора, в то время как они не могут идти на запад, никакой свободы выбора более не существовало.

63. По этой причине его делегация была очень удивлена, что ее алжирские братья стали в позу защитников этого принципа, хотя они определенно знали, что этот выбор в существующих обстоятельствах довольно бессмысленен, что этот выбор направлялся и что фактически выбора нет. Такое положение могло бы вполне и просто дать право Марокко и Мавритании заявить Комитету, что они отвергают принцип самоопределения. Если они не сделали этого, то только лишь из уважения к Организации Объединенных Наций, потому что они осознают проблемы, которые существуют в других местах Африки и в других частях мира.

64. Он напоминает о пословице, в которой говорится о неумении видеть лес за деревьями. Так не должно быть. Члены Комитета должны знать действительное положение, которое Мавритания всегда стремилась объяснить им со всей надлежащей честностью и искренностью.

65. Как он уже сказал, ситуация, в том что касается его страны, становится чрезвычайно серьезной. Существует движение племен, из которых только 35 процентов являются выходцами из Сахары. В целом это движение требует независимости для северной части Мавритании и для южной части Марокко, и члены Комитета хотели бы, чтобы Мавритания и Марокко просто согласились с этим. Члены Комитета обрисовывают ситуацию с большим красноречием, с очевидным убеждением, что важно применить принцип самоопределения.

66. Он считает, что по всем этим причинам Мавритания и Марокко могли бы сознательно сказать нет принципу самоопределения. Они не сделали этого потому, что они имеют совершенно четкое представление о всех других проблемах, которые стоят перед Организацией Объединенных Наций, перед Африкой, Азией и Латинской Америкой. Однако они обращаются с просьбой ко всем, кто проявляет благоразумие, ко всем тем, кому присуще минимальное чувство ответственности, вспомнить то, что он сказал относительно неспособности видеть лес за деревьями.

67. Следуя политической этике, дружбе и братству и долгу добрососедства, Алжир должен был бы быть первым в вопросе защиты Мавритании в процессе завершения ее национального единства и сохранения территориальной целостности. Как бы там ни было — это то, что Мавритания ожидала от дружественной страны, которая уже проявила себя с лучшей стороны в том, что касается вклада в решение проблемы, которое теперь достигнуто.

68. В чем фактически заключалась роль Алжира в вопросе о Сахаре? Ответ на этот вопрос представляет содержание его второго замечания.

69. Как казалось Мавритании, роль Алжира во всех отношениях была положительной вплоть до момента, когда понимание вопроса о Сахаре между Мавританией и Марокко стало актуальным фактом, необратимым фактом. Оратор хотел бы подчеркнуть, что его страна понимала позицию Алжира и то направление, в котором, по мнению Мавритании, она развивалась.

70. С 1966 до 1972 года недвусмысленная позиция Алжира была в пользу самоопределения. Однако в 1972 году произошло событие, которое положило начало процессу, который привел к решению, которое в настоящее время рассматривается в отношении Сахары.

71. Что же фактически произошло в 1972 году? По случаю девятой очередной сессии Конференции глав государств и правительств, состоявшейся в июне в Рабате, между Алжиром и Марокко был заключен договор о границах, положивший конец территориальному спору, который размежевал эти две страны в 1963 году. Однако в то же самое время между Марокко и Мавританией были начаты тщательные поиски решения этой проблемы, свидетелем чему являлся Алжир. Марокко и Мавритания приняли в это время решение, засвидетельствованное Алжиром, стремиться к решению проблемы в духе братства, в духе африканской дружбы и солидарности.

72. С тех пор политика их алжирских братьев, как казалось им, была направлена не только на сохранение того, что было достигнуто в соглашениях 1972 года, которые они приветствовали, но также на консолидацию понимания между Мавританией и Марокко. Те члены Комитета, которые присутствовали в Организации Объединенных Наций в 1972, 1973 и 1974 годах, многократно слышали заявления представителя Алжира о том, что он согласится с любой резолюцией, которая будет признана Мавританией и Марокко и которая будет соответственно учитывать их пожелания. Кто из африканских, азиатских, американских или латиноамериканских послов не слышал эту фразу, произнесенную представителем Алжира г-ном Рахалем в процессе обсуждения этого вопроса в Четвертом комитете? Вот то, что имело место на двадцать седьмой, двадцать восьмой и двадцать девятой сессиях.

73. Такая позиция в значительной мере делает честь Алжиру, и его делегация хотела бы отметить это.

74. Члены Комитета также помнят, и это объясняет позицию некоторых арабских стран, что глава алжирского государства заявил от имени Алжира на седьмой встрече в верхах глав арабских государств, состоявшейся в октябре 1974 года в Рабате, что, когда между Мавританией и Марокко будет достигнуто понимание, вопрос о Сахаре будет закрыт. Справедливым является то, что в это время понимание между Мавританией и Марокко все еще не было достигнуто. Однако, когда впоследствии это понимание стало непреклонным фактом, получилось так, как будто бы

суверенитет народа Сахары и территориальная целостность Сахары были открыты с помощью божественного откровения.

75. Уместно подчеркнуть, что в июле перед Международным Судом представитель Алжира заявил о том, что Сахара является *terra nullius*, другими словами, что она является территорией, которая не принадлежала никому, отрицая тем самым за жителями Сахары всякую человеческую, всякую политическую и всякую культурную ценность.

76. Однако об этом было забыто, и три месяца спустя Четвертый комитет услышал заявление о суверенитете народа Сахары и о территориальной целостности Сахары. События развиваются, возможно, нехорошо иметь неменяющуюся позицию, однако оратор хотел бы подчеркнуть эти факты и сказать, что он совершенно не сомневается в благородстве чувств алжирской делегации. Однако он несколько скептически относится к изменению позиции: совсем недавно поощрялось понимание между Мавританией и Марокко, а теперь это открыто осуждается как дипломатический свершившийся факт.

77. Наверное, Алжир делал ставку на невозможность достижения понимания между Мавританией и Марокко. Мавритания является африканской страной, она всегда стремилась к пониманию между всеми африканскими странами. Мавритания не является страной, которая питает недоброжелательство к кому бы то ни было. Мавритания никогда не теряла из виду необходимость достижения понимания со всеми своими африканскими странами, каким бы ни было их прошлое. Он считает, однако, нежелательным, чтобы африканская страна заявляла, как это сделал Алжир в лице г-на Рахаля в Четвертом комитете, что понимание между Мавританией и Марокко было противестественным союзом. Они обе являются арабскими странами и, более того, обе — африканскими странами.

78. В том, что касается принципа самоопределения, он хотел бы лишь сослаться на то, что было отмечено Выездной миссией, которая посетила Алжир в июне 1975 года. Президент Алжира сообщил Выездной миссии, что, если бы Алжир имел какие-то территориальные притязания на Сахару, он не стал бы ожидать прибытия Выездной миссии, несмотря на глубокое уважение к Организации Объединенных Наций (A/10023/Add.5, глава XIII, приложение, добавление IIC, пункт 59).

79. Мавритания, со своей стороны, прибыла в Организацию Объединенных Наций и заявила, что у нее есть притязания, но что она хотела бы примирить свои требования с принципами, которые дороги Организации Объединенных Наций. Она не сказала Выездной миссии того, что было сказано ей Алжиром, а именно, что, если бы у нее были территориальные притязания, она не стала бы ожидать прибытия Выездной миссии для возвращения себе того, что ей принадлежит,

несмотря на большое уважение, которое она испытывает по отношению к Организации Объединенных Наций.

80. Г-н Рахаль представил себя в Комитете поборником самоопределения после того, что добросовестно сообщалось в докладе Выездной миссии. Это должно было все равно бросить тень сомнения на Мавританию, которая была честна по отношению к Организации Объединенных Наций, Выездной миссии, Международному Суду и по отношению ко всем членам Комитета.

81. Мавритания и Марокко не совершили никакого проступка по отношению к членам Комитета. Они сообщили им, в чем заключаются их проблемы. Они сообщили им, в чем конкретно заключается суть проблем в этом районе. Они обращаются с призывом ко всем тем, кто заинтересован в этом вопросе, проявить такую же объективность, такую же откровенность по отношению к ним. У Мавритании и Марокко есть много причин более последовательно выступать против самоопределения. Они не сделали этого из уважения к Африке, из уважения к Организации Объединенных Наций. Выбор, представившийся их странам, был трагичен, поскольку это был выбор между их единством, между их существованием в качестве независимых суверенных государств и между двумя словами, даже если это святые слова, даже если они применимы везде. Создававшаяся ситуация имеет для Мавритании и Марокко исключительно важное значение.

82. Г-н РАХАЛЬ (Алжир) говорит, что, поскольку были упомянуты его страна, его делегация и он сам, то вполне естественно, что ему необходимо разъяснить Комитету по крайней мере несколько моментов, не отвлекаясь на замечания, аналогичные тем, которые уже были заслушаны.

83. Прежде всего он желает отметить, что при критике его заявления было бы достаточно ограничиться его фактическими высказываниями, а не измышлять то, чего он не говорил. Он не говорил, что взаимопонимание между Мавританией и Марокко является неестественным союзом; в действительности, это были не его слова. Если бы его друг, посол Мавритании, внимательнее выслушал его, прежде чем давать ответ, он мог бы избежать многих бессмысленных, если не ошибочных, сообщений.

84. Оратор желает также указать Комитету на то, что одна из тех стран, которая весьма озабочена по поводу принятия проекта резолюции A/C.4/L.1120 и проекта резолюции A/C.4/L.1120/Rev.1, не верит в право на самоопределение, поскольку ее представитель призвал Комитет заявить, что слова как таковые не следует считать целью. Он призвал Комитет не придавать слишком большого значения праву на самоопределение и, во всяком случае, не считать его применимым в отношении всех случаев. В Комитете постоянно упоминается право на самоопределение, хотя именно оно устанавливается в настоящее время. Это является ярким свидетельством

того, что означает осуществление права на самоопределение народа Сахары для авторов проектной резолюции.

85. События, в настоящее время происходящие на территории Сахары,— оккупация территории вооруженными силами Марокко, назначение марокканского и мавританского губернаторов в Эль-Аюне — согласно авторам проекта резолюции являются осуществлением права народа Сахары на самоопределение; Комитету следует лишь дать возможность событиям развиваться своим ходом, и осуществление народом Сахары своего права на самоопределение в конечном счете придет к естественному и нормальному завершению. Нет необходимости останавливаться на этом моменте. Тот факт, что представитель Мавритании заявляет, что выбор является совершенно бессмысленным, что выбор уже сделан,— возможно, он уже был сделан Мавританией и Марокко, но не народом Сахары,— говорит сам о себе. Оратор заявляет, что его страна изменила свою позицию по той причине, что условия, сложившиеся в территории, более не позволяют проводить свободные консультации обычным образом, поскольку мнение народа Сахары уже было predetermined. Хотя в настоящий момент уже нет даже единого, так сказать, «фактора, определяющего это мнение», в скором времени их будет три. Для народа Сахары, который, как известно и как неоднократно заявлялось, является малочисленным, три фактора — это чрезмерно. Ему следует дать возможность сделать свободный выбор; ему следует на этот раз дать возможность выразить свое желание. И если он скажет, что он является марокканским или мавританским народом, то Алжир будет аплодировать первым.

86. Почему нет желания просить народ Сахары свободно высказать свое желание, если есть уверенность, что он является марокканским народом, или если есть уверенность, что он является мавританским народом? Однако достаточно об этом!

87. Если позиция Алжира ставится под сомнение, то оратор не будет отвечать на обвинения, поскольку позиция Алжира хорошо известна. Что касается борьбы за свободу, освободительных движений, помощи всем народам, борющимся за свою свободу, и борьбы за правое дело, то Алжиру нет необходимости отвечать на некоторые критические замечания.

88. Утверждалось, что позиция Алжира якобы изменилась. Для того чтобы ясно увидеть, что позиция Алжира по данному вопросу оставалась неизменной, достаточно прочитать заявления Алжира с 1966 года, изучить мотивы голосования Алжира с 1966 года. С 1966 года Алжир последовательно заявлял в Комитете, что Сахара является колониальной территорией, что народ Сахары является колониальным народом, что Сахара — это самоуправляющаяся территория, подпадающая под главу XI Устава, что управ-

ляющая держава имеет обязательства перед Организацией Объединенных Наций и что поэтому она подотчетна Организации Объединенных Наций за свое управление, свои обязательства и меры, которые она принимала не только для повышения уровня жизни населения, но и для его подготовки к получению независимости. Хорошо известно, сколько сделала Испания для достижения этой цели.

89. Были сделаны заявления о том, что с 1966 по 1972 год Алжир последовательно поддерживал Марокко и Мавританию. Его делегация не отрицает этого потому, что поддержка Марокко и Мавритании со стороны Алжира не противоречит принципам, которых он придерживается, или принципам Организации Объединенных Наций. Алжир поддерживал Марокко и Мавританию лишь потому, что Марокко и Мавритания также поддерживали право народа Сахары на самоопределение.

90. Было заявлено, что в 1972 году произошло нечто неожиданное. Все главы африканских государств были свидетелями того, что произошло в 1972 году; всех радовал тот факт, что территориальный спор, являвшийся источником конфликта между Алжиром и Марокко с 1963 года, был урегулирован на Конференции ОАЕ в верхах, вместе с тем главы африканских государств с глубоким удовлетворением вновь отметили, что Алжир, Марокко и Мавритания взяли обязательство еще больше активизировать свои усилия по обеспечению права народа Сахары на самоопределение. Это было в 1972 году. Для доказательства этого оратору достаточно лишь зачитать заявление трех глав государств 1973 года — сделанное годом позже — по вопросу о Сахаре. Главы трех государств встретились в Агадире 24 июля 1973 года и опубликовали совместное коммюнике, в котором говорится:

«Главы трех государств обратили особое внимание на события, касающиеся Сахары, все еще находящейся под господством испанского колониализма. Они вновь подтвердили свою неизменную верность принципу самоопределения и заинтересованность в обеспечении осуществления этого принципа на условиях, гарантирующих жителям Сахары свободное и подлинное волеизъявление в соответствии с решениями Организации Объединенных Наций по данному вопросу» (там же, дополненные III D).

91. Продолжая отстаивать право народа Сахары на осуществление своего самоопределения в Организации Объединенных Наций, Алжир сохранил верность не только себе, но и обязательствам, которые его связывали с Марокко и Мавританией. Поэтому его делегация не понимает, почему представитель Мавритании сослался на 1972 год как на весьма важную дату. Или лучше сказать, она не понимала. Теперь известно, что в 1972 году Марокко и Мавритания заключили секретное соглашение. Этим странам не-

трудно заявлять, что Алжир является свидетелем; пока договор остается в тайне, можно сделать любое заявление; однако, когда результат этого соглашения стал известен, его более нельзя отрицать. Марокко и Мавритания всего лишь условились разделить между собой Сахару, в защиту которой Алжир вел общую борьбу, призывая к осуществлению права населения Сахары на самоопределение. Поэтому Алжир искренне заявляет о том, какова его политика, и ни один из членов Комитета, возможно, за исключением представителя Мавритании, не может считать, что политика Алжира отклонилась от принятого курса или изменилась. Алжир выступал в защиту самоопределения народов, и он будет и впредь поступать подобным образом; он выступал в защиту самоопределения народа Сахары, и он будет и впредь защищать его.

92. Представитель Мавритании сослался на один из пунктов доклада Выездной миссии (там же, приложение, добавление II С, пункт 59), в связи с которым он заявил, что если бы у Алжира были территориальные притязания, то он бы вернул все то, что ему принадлежит, не ожидая прибытия миссии Организации Объединенных Наций, несмотря на его уважение к этой Организации. Как он понимает, этот вопрос был закрыт, поскольку он был поставлен в Совете Безопасности. Оратор лишь сошлется на свой ответ. Он заявил:

«...что касается [пункта 59]» — представитель Марокко сделал такие же замечания, какие сейчас сделал представитель Мавритании — «... что касается [пункта 59] доклада Выездной миссии Организации Объединенных Наций, то мне есть что сказать. Прежде всего меня радует, что делегация Марокко» — это произошло в Совете Безопасности, поэтому на текущем заседании ему следовало бы сказать, что прежде всего его радует, что делегация Мавритании, — «по-видимому, проявляет столь большой интерес к этому документу, документу, содержащему много других пунктов, помимо того, который был процитирован. Делегация Алжира всегда призывала ссылаться на доклад [миссии], а также на консультативное заключение Суда, с тем чтобы иметь возможность проложить путь для деколонизации Сахары.

Когда народ Алжира захотел восстановить независимость своей страны, он начал освободительную войну, которая получила достаточно высокую оценку других, и мне нет необходимости прославлять ее здесь. Эта борьба, однако, не помешала Алжиру прежде всего поставить свой вопрос на рассмотрение Организации Объединенных Наций. Как бы ни развивалась эта освободительная борьба, ал-

жирский народ признает тот факт, что решение его проблемы заключается в достижении осуществления его права на самоопределение.

Я полагаю, что это напоминание может дать некоторое представление о философии Алжира в отношении удовлетворения требований. И если глава алжирского государства заявил, что он не будет дожидаться прибытия Выездной миссии Организации Объединенных Наций в его страну, то это означало, что он сам направится в Организацию Объединенных Наций»¹.

93. Г-н ЭЛЬ-ХАССЕН (Мавритания) говорит, что, по его мнению, ни один из членов Комитета не может ни на минуту усомниться в последовательной верности Мавритании этой борьбе и в ее постоянной поддержке всех народов, борющихся за свое достоинство. Он говорит об этом не для того, чтобы лишь произвести эффект, и он считает, что нет необходимости подчеркивать этот момент. Политика его страны хорошо известна в Организации Объединенных Наций; она хорошо известна неприсоединившимся странам, она хорошо известна Организации африканского единства, поэтому любому из членов Комитета будет трудно поверить, что в этом отношении Мавритании можно преподать какой-либо урок.

94. Мавритания пыталась заявить Комитету, что узы, связывающие ее с жителями Сахары, не являются узами корысти. Мавритания не желает, чтобы народ Сахары был пешкой на шахматной доске политики, которая ему совершенно чужда. Узы Мавритании с народом Сахары являются кровными узами, узами повседневной жизни, узами братства. Доказательством тому служит тот факт, что несколько дней тому назад было объявлено, что Мавритания назначила своего министра по гражданской службе заместителем губернатора, который доказал, что у него не было никаких связей с Сахарой.

95. Кем же являются те лица, которые в настоящее время представляют народ и суверенитет Сахары? Это бывший постоянный представитель Мавритании при Организации Объединенных Наций и бывший поверенный в делах Мавритании в Алжире. Это является делом Мавритании. Но если решение этого мавританского вопроса должна найти Организация Объединенных Наций, то Мавритания будет смотреть сквозь пальцы на любое решение, достигнутое Организацией Объединенных Наций. Но даже если этот вопрос не является проблемой Мавритании, то он, во всяком случае, не является проблемой Алжира.

Заседание закрывается в 18 час. 25 мин.

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцатый год, 1854-е заседание.*